

— Ладно-ладно, я лучше перезвоню этому Се-как-его-там, — Ся Цяо только что называл его спасителем, а уже забыл, как того зовут.

Он принялся причитать, обращаясь к Вэнь Ши:

— Осмотр квартиры на рассвете, что за бредовый расклад? А в 6:45 нам ещё урну дедушки на гору везти. Вот приедет он, и что мне, бросить урну и показывать ему дом? Или взять его под ручку и повести на могилу? А, брат?

— Брат? — он замолчал на полуслове, заметив, что этот предок не слушает ни единого слова, а стоит, нахмурившись, и о чём-то думает.

— Брат Вэнь?

— Бра-а-а-ат Вэ-э-энь?

— ...

— Батя!

При слове «батя» Вэнь Ши наконец очнулся.

— Чего?

Ся Цяо промолчал.

«Ну и язык у меня, чешется без дела».

— Ничего. Просто любопытно, о чём вы думаете, — чётко выговаривая слова, произнёс Ся Цяо.

— Об арендаторе?

— Нет.

Мысли арендатора и впрямь были весьма оригинальны, но Вэнь Ши занимало другое — в тот миг, когда свет фонарика скользнул по трём тварям, он смутно уловил какой-то запах.

Память на запахи у человека долговечнее всего. Он не мог точно его описать, но чувствовал, что запах этот ему очень знаком. Настолько знаком... словно был частью его самого.

Вэнь Ши вдруг поднялся, взял с алтаря несколько листков жёлтой ритуальной бумаги и, дёрнув край белой траурной ткани, вытянул две длинные нити.

— Я выйду ненадолго, — сказал он.

С этими словами он стремительно вышел за дверь.

Ся Цяо впал в ступор.

Пару секунд он пролежал на диване, а потом вскочил и, спотыкаясь, бросился следом с криком:

— Брат Вэнь, подожди меня!

— Разве ты не говорил, что по ночам не выходишь? — Вэнь Ши не сбавил шага. Оглядевшись, он направился напрямик на восток.

Ся Цяо был невысок, ноги у него были короткие, и ему приходилось семенить изо всех сил, чтобы не отстать.

— После такой чертовщины я что, сумасшедший, один дома сидеть? Я с тобой, мне страшно.

Жителей в этом посёлке было немного, а вот деревьев — в избытке. Повсюду мерещились тёмные силуэты, словно где-то в засаде притаились неведомые существа. Проходя мимо полусохшего дерева, Вэнь Ши на ходу отломил сухую ветку длиной с ладонь.

Его пальцы мелькнули несколько раз, и листки жёлтой бумаги превратились в фигурки разной формы. Нанизанные на сухую ветку, они неожиданно сложились в простенького бумажного зверя.

Две белые нити несколько раз обмотались вокруг конца ветки и её разветвлений, а другой конец был намотан на пальцы Вэнь Ши.

— Твою мать, что это?!

Зрение Ся Цяо ещё не вернулось в норму. В его глазах бумажный зверь, коснувшись земли, ожил! Тело его было опутано ржавыми цепями, на лбу алело кровавое пятно, а зрачки были абсолютно белыми.

Вэнь Ши приподнял палец, на который была намотана нить, и бумажный зверь, топнув передним копытом, фыркнул.

— Оригами, — сказал Вэнь Ши.

— ...Я что, слепой?

— А разве нет? — ответил Вэнь Ши и тут же вспомнил, что ненадолго открыл ему «третий глаз». — А, ну да. Это кукольное искусство. Шэнь Цяо тоже им владел.

Все его ученики и последователи владели этим искусством. Разумеется, и у него самого был учитель — тот, кто в совершенстве владел кукольным искусством, патриарх Чэнь Будао.

Вэнь Ши дёрнул нить, а затем отпустил. Бумажный зверь бросился вперёд, от ударов цепей во все стороны посыпались искры!

В тот же миг налетел порыв яростного ветра!

Искры брызнули в лицо Ся Цяо. Он почувствовал жгучую боль в глазах и, вскрикнув, согнулся, закрыв лицо руками. Слезы хлынули градом. «От такого шума охрана посёлка должна же прибежать?!» — подумал он.

Но когда мгновенная боль прошла, он, подняв голову под порывами горячего ветра, увидел, что тени деревьев в посёлке стоят неподвижно, не шелухнувшись от этого урагана.

Издали донёсся звериный вой, разительно контрастировавший с мёртвой тишиной неосвещённого посёлка.

Вэнь Ши дёрнул левой рукой, и переплетённые белые нити резко натянулись. Вой, приближаясь, словно кто-то тащил его за собой, в мгновение ока оказался прямо перед ними.

Зверь фыркнул и выплюнул на землю то, что держал в пасти.

Распространился густой запах крови. Тёмный комок дёрнулся и затих.

Ся Цяо присмотрелся и узнал одну из трёх тварей.

Её человеческое лицо, словно увядшее растение, безвольно обвисло, кожа была восково-белой, похожей на безжизненную вату. От этого зрелища становилось жутко.

Ся Цяо отступил на несколько шагов, переводя дух.

— Умерла?

— Угу, — ответил Вэнь Ши.

— Брат Вэнь, ты крут! — Ся Цяо вдруг обрёл уверенность. — Так почему ты не прикончил их сразу дома? Зачем надо было гнаться?

Вэнь Ши не поддался на лесть и прямо сказал:

— Если бы их было трое, то здесь лежал бы ты.

Уверенность Ся Цяо тут же испарилась.

— К тому же... — Вэнь Ши снял с пальцев намотанную нить. — Я голоден. Долго бы не продержался.

Как только нить упала на землю, под ногами бумажного зверя вспыхнул огонёк, и в мгновение ока от него остались лишь пепел и обугленная ветка.

Вэнь Ши присел на корточки перед мёртвой тварью и внимательно принялся.

Ся Цяо, ничего не понимая, тоже подошёл ближе. Чёрный дым всё ещё вился вокруг твари, и он, не решаясь дотронуться, лишь водил носом на небольшом расстоянии.

— Что ты нюхаешь? — с недоумением спросил он.

— Запах духовного облика, — ответил Вэнь Ши.

— Чьего?

— Моего.

Ся Цяо был в шоке.

— У тебя же нет духовного облика?

Сказав это, он тут же всё понял. Неудивительно, что Вэнь Ши вдруг бросился в погоню — на этой твари были следы его духовного облика.

— Что это вообще за тварь? И почему на ней запах твоего духовного облика?

— Хуэй-гу, — сказал Вэнь Ши. — Существо, что выползает из земли. Некоторые их держат.

— Совсем с ума сошли? Зачем их держать?

— Чтобы воровать.

Если самому неудобно, то посылают эту нечисть на поиски. Они от природы злые духи, больше всего любят пожирать духовные облики, духовные предметы, а также удачу, долголетие и счастье обычных людей.

Вэнь Ши обнюхал всё вокруг, но больше не нашёл того знакомого запаха. словно он был мимолётным, как цветок удумбара, и исчез без следа.

Хотя он и ожидал этого, но всё равно с досадой пнул тварь ногой и спросил Ся Цяо:

— Дома есть какая-нибудь бутылка?

— Какая?

— Любая, лишь бы можно было что-то положить.

Ся Цяо хотел было сказать, что боится идти один, но, увидев недовольное лицо Вэнь Ши, всё же покорно отправился домой.

Он со всех ног бросился назад, схватил термос и с той же скоростью прибежал обратно. Он увидел, как Вэнь Ши прижал палец к шее хуэй-гу, и клубившийся вокруг неё чёрный дым пришёл в движение.

Вэнь Ши взял термос, постучал подушечкой пальца по его краю, и чёрный дым, словно вода, хлынул внутрь, в мгновение ока наполнив его до краёв.

— Зачем это? — Ся Цяо держал полный термос, словно бомбу с часовым механизмом.

Вэнь Ши шевельнул тонкими губами и произнёс одно слово:

— Есть.

Ся Цяо чуть не сошёл с ума на месте.

Как можно есть эту дрянь?

Но Вэнь Ши и вправду заставил его отнести эту бомбу домой.

— Ты серьёзно собираешься это есть? — спросил Ся Цяо, глядя, как Вэнь Ши, усевшись на диван, откручивает крышку термоса.

— Да, — ответил Вэнь Ши так, словно это было для него привычным делом. Он коснулся пепла в курильнице, а затем опустил палец в чёрный дым. И полный термос этого дыма стал

понемногу всасываться в его тело.

Ся Цяо вдруг почувствовал какой-то запах, очень приятный, но трудноописуемый.

Он долго думал и вдруг вспомнил старый дом, в котором жил в детстве. Шэнь Цяо посадил рядом много белой сливы. Неизвестно, где он достал семена, но деревья, казалось, выросли за одну ночь.

Иногда он убегал в сливовую рощу. И когда дождь стучал по ветвям, пахло именно так.

А затем он понял, что этот запах исходит от Вэнь Ши.

Но как только Вэнь Ши впитал весь чёрный дым, запах исчез. Лицо его стало выглядеть гораздо лучше. Хотя кожа по-прежнему была очень белой, а глаза — угольно-чёрными, в нём появилось что-то живое.

Этот процесс был довольно пугающим, словно злой дух надел на себя раскрашенную человеческую кожу.

Несколько секунд Ся Цяо не решался заговорить с ним, не смел даже посмотреть на него. Лишь когда по комнате вдруг пронёсся порыв ветра, он вздрогнул и пришёл в себя.

— Т-тогда, брат Вэнь...

— Говори, — Вэнь Ши взял салфетку, вытер совершенно чистые пальцы и бросил пустой термос на журнальный столик.

Ся Цяо, словно пытаясь завязать разговор, спросил:

— Ты говорил, что тех хуэй-гу кто-то держит, чтобы воровать. А что им понадобилось у нас дома?

Ведь они были бедны как церковные мыши...

— Что-то приглянулось, кто знает, — ответил Вэнь Ши.

— А те две... мы их так и отпустили?

— Я оставил кое-что, чтобы проследить, — сказал Вэнь Ши.

На тех трёх хуэй-гу были следы его духовного облика. Как он мог не преследовать их? Нужно

было хотя бы узнать, кто их держит и откуда они.

Эта суматоха их изрядно вымотала, и вскоре они, прислонившись к дивану, уснули.

В это время года светало раньше, чем в разгар зимы.

Когда Вэнь Ши был «жив», он всегда спал очень чутко. Едва услышав пение птиц, он открыл глаза.

Спать на диване было не очень удобно. Он встал, потянулся и, повернув голову, увидел, что на настенных часах в гостиной стрелка приближается к пяти.

У окна вдруг послышался шелест крыльев. Он подошёл и поймал птицу, сложенную из жёлтой ритуальной бумаги.

От бумаги пахло пеплом из курильницы семьи Шэнь. Это была та самая птица, которую он вчера отправил следить за хуэй-гу.

Он сложил ладони, пряча бумажную птицу, нашёл зажигалку и зажгёт её от красной свечи. Держа птицу, он провёл ею над пламенем.

Когда Ся Цяо, почёсывая взлохмаченные волосы, сел, он увидел именно эту картину.

За ночь его зрение полностью восстановилось. Он видел людей и предметы живыми, без вчерашней мертвенной ауры, и настроение его сразу улучшилось.

Он включил свет и, зевая, спросил Вэнь Ши, что тот сжигает.

Вэнь Ши не ответил. На бумажной птице, которую он аккуратно обжигал над свечой, проступило название места.

Сипинюань.

Что это за место?

Вэнь Ши нахмурился, но тут Ся Цяо удивлённо произнёс:

— Сипинюань?

— Что, знаешь?

— Э-э... не то чтобы знаю, — сказал Ся Цяо. — Просто слышал от дедушки. Это старый магазин кукол. И за ним стоит кое-какая история.

— Какая?

— На том свитке с именами Судей есть род Чжан, верно? Говорят, это очень большая семья, и у них много боковых ветвей.

— Знаю, — сказал Вэнь Ши.

Самый первый предок рода Чжан был всего лишь одним из младших учеников патриарха, и способностями особыми не отличался. Но со временем их семья стала самой известной и уважаемой, потому что они охотно брали учеников и род их был многочислен.

— Про эту семью ходит много сплетен. Я часто слышал от дедушки, что в одном из боковых ответвлений рода Чжан в этом поколении появился очень неприятный человек. Говорят, у него судьба «небесного проклятия», он принёс несчастье отцу, матери и многим другим. Правда это или нет, не знаю, звучит очень загадочно, — запинаясь, вспоминал Ся Цяо. — В общем, в роду Чжан никто не решался взять его в ученики, и другие семьи тоже держались от него подальше.

— И что дальше?

— А дальше... этот Сипинюань — его магазин, — сказал Ся Цяо. — А почему на этой бумажке Сипинюань?

— Результат вчерашней погони за собаками, — ответил Вэнь Ши.

Ся Цяо выпучил глаза.

— Так эти три мерзкие твари оттуда?

Вэнь Ши не стал утверждать наверняка, лишь сказал:

— Возможно.

Он задумался на мгновение и подошёл к свитку с именами. Почти все, кого он знал на этом свитке, уже умерли, а те, кто был жив, были ему незнакомы.

— О ком ты говоришь? — он принялся искать на свитке.

Ся Цяо, бормоча что-то себе под нос, подошёл.

— Не знаю, от этого свитка глаза болят, я на него редко смотрю. Помню только, дедушка говорил, что он жив, но имя его вычеркнуто.

Вэнь Ши проследил взглядом по всем ответвлениям рода Чжан и, наконец, в одной из боковых ветвей увидел вычеркнутое имя. Увидев его, и он, и Ся Цяо замерли.

Потому что это имя было: Се Вэнь.

Атмосфера в гостиной на мгновение застыла. Через некоторое время Ся Цяо выругался:

— Да ладно, не может быть такого совпадения! Какой «Се», какой «Вэнь»?

В этот момент его телефон дважды вибрировал.

Ся Цяо сглотнул, достал его и увидел свежее сообщение.

Отправитель: Се Вэнь.

Содержание: 5-й дом, верно? Я у ворот.

— Он пришёл... — тихо сказал Ся Цяо. — Он здесь, снаружи.

Вэнь Ши почти мгновенно обернулся.

Сквозь стеклянную дверь во всю стену он увидел человека, стоявшего в саду.

Он был очень высок, одет в рубашку и брюки, что подчёркивало его стройную и элегантную фигуру. Этот опрятный и сдержанный образ нарушали семь или восемь браслетов из неизвестного материала на его запястье.

Он стоял у полусохшего дерева и, наклонившись, что-то рассматривал.

Через мгновение он, кажется, почувствовал на себе взгляд из дома, выпрямился и обернулся.

В тот миг на его губах играла улыбка, но в следующую секунду он отвернулся и закашлялся. Губы его были почти бескровными, вид — болезненным.

Вэнь Ши не понимал, что смешного можно было найти в засохшем дереве, он знал лишь, что, увидев этого человека, он инстинктивно прикрыл глаза. И увидел его духовный облик.

Две золотисто-коричневые метки, похожие на санскритские письмена, спускались по левой щеке, от основания уха к шее, затем к ключице и к сердцу.

Браслеты на запястье превратились в изумрудно-зелёные птичьи перья, дважды обмотанные красной нитью, и свободно свисали с руки.

Кожа его была белой как бумага, но всё тело было окутано густым чёрным дымом, похожим на бесчисленные цепи, туго и слабо стягивающие его, или на злых духов, вырывающихся из его духовного тела.

Вэнь Ши никогда не видел такого густого и переплетённого чёрного дыма на духовном облике. Всё это было... кармическим бременем.

<http://bllate.org/book/14655/1301258>